

Они сильнее обычных игроков седьмого уровня, поэтому их не так-то просто застать врасплох и убить. Но в этот раз мы наверняка заставили их потратить один или два артефакта, а заодно с их помощью выяснили важную зацепку — мы в выигрыше. Хорошо, что мы подставили Цзян Сю и оставили такой ориентир, иначе мы бы наверняка решили, что белые зонты безопасны. Теперь ясно: мы забрали зонт, поэтому призраки нас не тронули. Белый зонт определённо является одним из триггеров смерти.

— Эта тварь ещё не ушла.

— Не ушла, но и на нас не нападает. Полагаю, потому что у нас нет белых зонтов. Только непонятно, почему игрок в другой комнате на седьмом этаже погиб, и, судя по звукам...

Он погиб мучительной смертью.

Под пристальным взглядом этого монстра Янь Миньгуан оставался даже более невозмутимым, чем Янь Вэй. Его голос звучал холодно и отстранённо:

— Дело не в зонтах. Они отнесли зонты в главный зал. Когда я пришёл туда, там лежало три белых зонта.

Три, плюс тот, что они сами отнесли — итого четыре. Кроме Цзян Сю, которого они подставили, остальные игроки отнесли свои зонты в главный зал.

Так как же погиб тот игрок?

— Причину смерти игрока седьмого уровня мы выясним позже. Сейчас проблема в этой безкожей и обескощенной твари, что сидит у тебя на кровати. Полагаю, в комнате каждого игрока появилась такая же — безкожая девушка. Ведь крики не стихали почти десять минут, и никто ни разу не открыл дверь и не вышел.

Первое подземелье усилило восприятие Янь Вэя: зрение, слух и обоняние. Даже при таком смещении звуков он чётко уловил: из четырёх других комнат не доносилось ни единого звука открывающихся или закрывающихся дверей.

Все, кто оказался в этом подземелье — за исключением их двоих, пришедших с первого уровня, — уже прошли через несколько испытаний и не могли не знать, что смерть игрока — это всегда подсказка. Но до сих пор звуки борьбы доносились только из комнаты Цзян Сю, остальные молчали.

Наиболее вероятно, что в комнатах, где ничего не случилось, тоже сидит такая же безкожая девушка, поэтому никто из игроков не рискует пошевелиться.

Они все слышали крики, но из-за того, что в комнате засел такой мерзкий монстр, никто не

решался действовать опрометчиво.

Призрачное пение девушки становилось всё тише.

В комнате Цзян Сю внезапно вспыхнул золотой свет!

Если игроки Нижней Башни спускаются слишком низко, механизм баланса Башни ослабляет их базовые характеристики в соответствии с уровнем, и они не могут получать баллы. Однако артефакты остаются при них — это главная опора таких игроков.

Золотой свет был явно испущен артефактом из рук Цзян Сю.

В ночной тьме, когда свечи уже погасли, этот свет был ослепительно ярким. Он немного просочился даже в комнату Янь Вэй и Янь Миньгуана, заставив безкожее существо съежиться — казалось, оно хочет уйти. Вскоре свет погас, и в комнате Цзян Сю больше не было слышно ни звука.

До полуночи оставалось две минуты.

До активации состояния бессмертия тоже оставалось две минуты.

Пение почти стихло. Завывающий горный ветер бил в старые деревянные окна, лунный свет был чист и ярок, а безкожая девушка медленно поднялась.

В момент, когда остальные игроки, возможно, вздохнули с облегчением, Янь Вэй медленно открыл глаза и, не скрываясь, посмотрел на тварь.

Его светло-карие глаза сияли, как звёзды, а слегка изогнутые уголки глаз в эту жуткую ночь выдавали усмешку.

— Учитель Янь.

— М?

— Я сейчас собираюсь немного рискнуть собой, не останавливай меня.

Зона Игровой башни.

Перед проекцией подземелья Древнего города Анькан столпилась толпа игроков.

Для всего Мира Башни игроки высоких уровней — всегда меньшинство, большую часть составляют игроки нижних и средних уровней. Хотя Древний город Анькан — подземелье седьмого уровня, внимания к нему было куда больше, чем к играм на высоких уровнях.

Игры на высоких уровнях многие игроки попросту не могли понять.

А вот Анькан — другое дело: уровень невысок, внутри есть перспективные игроки-сеятели, стремящиеся к вершинам, — именно за такими игроками большинство предпочитает наблюдать и анализировать их действия.

Из-за режима Игровой башни проекция была разделена на двенадцать частей, по количеству игроков. Части Янь Миньгуана и Янь Вэя были полностью чёрными, у Нин И — тоже пустота: все трое включили режим приватности.

Первый день подземелья — время для свободных ставок. Обновлённый режим сулил большие награды, поэтому бесчисленное множество игроков собралось здесь, чтобы следить за ситуацией.

— Надо же, трое скрыли обзор? А ведь после открытия обзора можно получить больше обратной связи от Игровой башни, они так просто от этого отказались...

— Наверное, боятся, что за ними слишком пристально следят? Один из этой тройки — тот самый Янь, что открыто бросил вызов Цзян Сю. Когда он заходил, обзор был включён, а теперь закрыл. Может, хочет заняться чем-то с тем парнем, которого водит на поводке...

— Я-то думал, этот Янь — крутой перец, раз осмелился пойти против Цзян Сю сразу после первого уровня, а он, оказывается, притащил с собой обузу. Обзор Нин И не виден, лучше всего ставить на Цзян Сю, Линь Чжэня или Юй Фэйчжоу, это самый надёжный вариант.

— Странно, почему Цзян Сю увидел в коридоре три зонты? Ведь в обзоре Линь Чжэня чётко видно, как он вместе с Юй Фэйчжоу отнесли белые зонты в главный зал Храма Горного Божества.

— Женский призрак в комнате Цзян Сю напал, он использовал артефакт золотого света, чтобы отпугнуть её. Я как раз видел прошлую игру Цзян Сю, это артефакт для изгнания призраков, который он с трудом добыл в подземелье восьмого уровня. Кто бы мог подумать, что он потратит его в первую же ночь... Какой же он глупый. Храм Горного Божества пропитан зловещей аурой, песня, что славит божество, тоже зловещая. В песне поётся про зонты, значит, зонты — это плохо. Как можно было оставить такой очевидный триггер смерти?

— Нельзя так говорить, Цзян Сю ослаблен системой спуска, иначе он бы не выглядел так жалко.

— О боже, этот игрок погиб такой страшной смертью, его живьём ободрали и лишили костей! Он кричал не меньше десяти минут, прежде чем испустить дух. Чёрт! А Линь Чжэнь все эти десять минут улыбался женскому призраку в своей комнате...

Внутри подземелья Древнего города Анькан.

После использования золотого артефакта призрачное пение быстро стихло, и в храме воцарилась тишина, нарушаемая лишь ветром.

Комнаты Линь Чжэня и Цзян Сю разделяла только стена. Как только Цзян Сю прогнал безкожую девушку светом, из-за стены послышался стук.

Голос Линь Чжэня, наполненный лёгкой насмешкой, донёсся сквозь стену:

— Ой, это был твой артефакт? Ну что ж, спасибо тебе за самопожертвование! Не только спустился в подземелье, не получив ни одного балла, так ещё и потратил артефакт, чтобы отогнать эту дрянь от всех нас. Зря я считал тебя тупым и подлым, извини, признаю свою ошибку: ты ведь не только тупой, но и добрый.

В комнате Цзян Сю Нин И всё это время не шевелился. Чжэн Мао, видевший, как Цзян Сю с мрачным лицом использовал артефакт, вытирал холодный пот со лба:

— Брат Цзян, это... почему в комнатах Линь Чжэня и Яня тихо, а у нас... Мы не только подверглись нападению, но ещё и прогнали монстра для всех остальных. Если бы мы знали, мы бы просто выбросили зонт...

Чжэн Мао внезапно замолчал.

Цзян Сю посмотрел на него с таким мрачным видом, что в его глазах читалось крайнее раздражение.

Чжэн Мао тут же жестом показал, что закрывает рот, и крепко зажал его рукой.

Цзян Сю нахмурился, глядя на кровавые пятна, оставленные монстром, и наконец осознал:

— Эти два зонта были фальшивками!

В голове Янь Вэя раздался голос Башни:

[Постоянный навык игрока активирован.]

[Текущий статус навыка: состояние бессмертия, длительность 24 часа. По истечении 24 часов переключится на обычный статус.]

У кровати эта тварь медленно выпрямилась. Похоже, кости ног у неё тоже были удалены, остались лишь окоченевшие куски плоти.

Янь Вэй сбросил одеяло, одной рукой оперся на плечо Янь Миньгуана и, используя его поддержку, вместе с ним спрыгнул с кровати.

Место первой смерти игрока уже исчезло, но этот призрак — или как ещё назвать эту штуку — стал главной зацепкой. Если активировалось состояние бессмертия, это лучший шанс.

Он колебался, стоит ли делать это на глазах у Янь Миньгуана, но потом подумал: раз он выбрал его в напарники, такое сотрудничество будет длиться долго, он не может постоянно скрывать использование навыков.

К тому же, при характере Янь Миньгуана, даже если он увидит, то наверняка не станет спрашивать.

Так и вышло: тот просто помог ему спрыгнуть, чтобы оказаться перед монстром, и лишь спросил: Ты уверен? — больше ни о чём не спрашивая.

Янь Вэй пошарил в кармане, достал монету-ласточку, а затем вытянул перчатки, которые наконец подготовил для этого случая, и не спеша натянул их, насвистывая:

— Привет, красавица!

Красавица уставилась на него в упор, её залитые кровью зрачки были тёмными и глубокими. От одного этого взгляда по спине пробежал холодок, а сердце наполнялось ужасом.

Но Янь Вэй сделал шаг вперёд.

Янь Миньгуан, крепко сжимая кнут, стоял в стороне и наблюдал, как юноша с сияющими глазами приближается к безкожей и обескощенной «личности» и, нарываясь на неприятности, протягивает руку.

При этом он ещё и бормотал что-то крайне провокационное:

— Я ни в коем случае не хотел тебя домогаться, джентльмен не станет пользоваться ситуацией, тем более что я гей. Не волнуйся, я обойду деликатные места...

Янь Миньгуан: «...»

Тварь хотела направиться к двери, но Янь Вэй преградил ей путь. Она зловеще уставилась на него, и на мгновение Янь Вэй почувствовал опасность, исходящую со всех сторон.

Существо не двигалось, но он ощутил, как удушающая жажда убийства окружила его, словно он уже мёртв.

Это чувство возникло на миг и тут же рассеялось.

— Навык бессмертия, смертельные раны неэффективны.

Янь Вэй мог быть уверен: эта тварь только что попыталась атаковать его за то, что он встал у неё на пути. Благодаря навыку ничего не произошло, перед ним всё ещё стоял этот жуткий монстр, а Янь Миньгуан по-прежнему держал кнут.

Он изогнул губы в улыбке, и, не сводя глаз с монстра, схватил его за руку, начиная «патологоанатомическое» исследование.

Пока он действовал, чувство смертельной опасности накрывало его снова и снова. Но он уже внимательно осмотрел переднюю часть и повернулся, чтобы изучить спину «существа».

Призрак, похоже, понял, что убить Янь Вэя не может, и перестал пытаться, выбрав другой способ воздействия на разум.

В ушах Янь Вэя снова зазвучала призрачная песня — лёгкая, пустая, доносящаяся отовсюду, глубокая и холодная, словно песня из самого ада, дробящая нервы.

— Звёзды загораются, луна поднимается...

— Это богом дарованные горы и реки, это плодородные поля, это небесное благословение...

Не дождавшись конца песни, юноша запел своим чистым голосом, который, несмотря на нежность, звучал озорно, сливаясь с жутким и пронзительным вокалом призрака:

— Пусть скорее пойдёт дождь, пусть скорее пойдёт дождь, урожай должен вырасти...

— Мы раскрыли зонты... — Янь Вэй допел последнюю строчку и вздохнул. — В вашей песне есть проблема: если постоянно будет идти дождь, урожай сгниёт. Какой там рост, его можно

будет вымочить и сделать из него булочки на пару.

Тварь издала скрежещущий звук, похожий на «хэ-хэ».

Янь Миньгуан, ставший свидетелем всего этого и слышавший болтовню Янь Вэя: «...»

Если бы у этой безкожей твари на голове была труба, из неё бы уже валил дым.

Янь Вэй, не обращая внимания, снова напел:

— Звёзды загораются, луна поднимается... Это богом дарованные горы и реки, это плодородные поля, это небесное благословение... Пусть скорее пойдёт дождь, пусть скорее пойдёт дождь, урожай должен вырасти... Мы раскрыли зонты...

— Эй, а ведь неплохой мотив, если не петь этим зажатым голосом, звучит даже приятно. Я всё посмотрел, на тебе действительно есть важная зацепка... Спасибо за труды, красавица, спокойной ночи, до свидания.

Янь Миньгуан: «...»

Тварь, которую Янь Вэй обследовал вдоль и поперёк, спустя долгое время почему-то так и не убила его, а просто молча смотрела.

Когда Янь Вэй отошёл, существо, казалось, даже заторопилось: оно направилось к двери и мгновенно исчезло, оставив после себя лишь кровавые следы на полу и пятна крови на кровати.

В комнате снова воцарилась тишина.

Янь Вэй осторожно снял перчатки, стараясь не испачкаться. Он бросил их в мусорное ведро, выдохнул и сказал:

— Сегодняшняя ночь не прошла зря. Мы не только потратили ценный артефакт Цзян Сю, ослабив его, но и нашли важную зацепку...

Янь Вэй запнулся.

В холодном лунном свете мужчина стоял, сжимая в одной руке кнут, а другую спрятав в карман. Его тёмные глаза, казалось, не имели дна, он глубоко смотрел на Янь Вэя. Перед сном он снял очки, и теперь, когда стёкла не мешали, в его глубоком взгляде было меньше сдержанности, и всё пространство заполняла властность, заложенная в самой его натуре.

Низкий голос Янь Миньгуана прорезал полумрак:

— Немного рискнуть собой?

Янь Вэй перевёл взгляд, его глаза забегали, он посмотрел в сторону.

— Немного?

— Кхм, — он опустил голову и надул губы. — Чутьочку больше.

Древний город Анькан (4)

Ночь была жуткой, пятна крови на простынях отражали лунный свет, завывал горный ветер.

В такой зловещей обстановке глаза Янь Вэя постоянно бегали, он смотрел то влево, то вправо, только не на Янь Миньгуана.

Если бы здесь был Гао Мин, Янь Вэй мог бы обнять его за плечи и со смехом сказать: «Чего ты смотришь, я просто разок рискнул». Но сейчас на него смотрел Янь Миньгуан, чьё лицо было невозмутимым, как у паралитика, а глубокие чёрные зрачки — бездонными.

Казалось, Янь Миньгуан видит его насквозь.

До попадания в Мир Башни Янь Вэй был человеком, который любил бродить по свету и общаться с кем угодно. Он повидал множество людей, у него было много друзей, но именно поэтому он никого не пускал глубоко в сердце. Если что-то случалось, он был бесстыден и не испытывал душевных терзаний.

Всё равно никто не мог по-настоящему узнать, о чём он думает.

Но перед Янь Миньгуаном его бесстыдство, казалось, не работало.

Он улыбнулся, решив быть откровеннее:

— На самом деле, нет ничего, о чём нельзя было бы сказать...

— Что ты обнаружил?

Мужчина внезапно спросил его об этом.

Янь Вэй опешил:

— А?

— Что ты нащупал там?

Янь Вэй повёл бровью. Он снова посмотрел на Янь Миньгуана, в его светло-карих глазах промелькнуло удивление.

Янь Миньгуан по-прежнему не менялся в лице, слегка опустив взгляд на него. Он опирался на стол, и лунный свет вырисовывал его высокую фигуру, придавая ей ещё больше холодности.

Янь Вэй отодвинул стул и сел перед Янь Миньгуаном. В отличие от мужчины, который даже опираясь на стол, держал спину прямой, он развалился на стуле, небрежно насвистывая:

— Дело не в том, что я нащупал, а в том, чего я не нащупал.

— М?

— Мне сразу показалось, что эта безкожая красавица какая-то странная. У неё не только кожи нет, но и всё тело мягкое, словно состоит из одних мышц. А когда я потрогал, понял: у неё в ногах и рёбрах отсутствуют кости — и в этих местах видны следы разрезов.

Янь Миньгуан нахмурился:

— Вытянули кости.

— Именно.

Янь Вэй порылся на столе, нашёл полусохшую ручку и несколько пожелтевших листов бумаги, быстро набросав формы костей.

— Смотри, вот недостающие кости — рёбра, не хватает двенадцати рёбер слева. — Янь Вэй по памяти нарисовал всё, чего не обнаружил. — И вот, большая берцовая кость: одна отсутствует, вторая на месте.

Скрипнув, ветер распахнул старое деревянное окно, ворвался прохладный воздух, заставив края бумаги затрепетать.

Янь Миньгуан подошёл и закрыл окно. Янь Вэй посмотрел на спину мужчины и произнёс:

— Когда ты относил белый зонт, помнишь детали?

— Зонт с длинной ручкой, материал ручки и спиц одинаковый. Ручка цельная, толстая. Спиц двенадцать, изогнутые, тонкие, нет пружин и шарниров, изгиб естественный. Поверхность зонта скользкая, белёсая.

Янь Вэй указал на нарисованные рёбра:

— Двенадцать рёбер отсутствуют, у зонта двенадцать спиц.

Он не стал говорить прямо, ответ был очевиден.

Это зонт, сделанный из кожи и костей девушки!

Янь Вэй достал монету-ласточку и начал бездумно подбрасывать её в руке. Его взгляд опустился, ресницы дрогнули, а прежняя несерьёзность исчезла, сменившись глубокой задумчивостью.

— Сначала поблагодарим Цзян Сю за его вклад: он помог мне убедиться, что белый зонт — это триггер смерти. Также мы поняли, что безкожая девушка есть в каждой комнате, потому что мы видели её, а в комнате того погибшего игрока она наверняка тоже была. Пока раздавались крики, в комнате Цзян Сю шла борьба, и в двух других комнатах она тоже должна быть. Значит, после начала пения пять этих тварей одновременно появились в пяти комнатах. Это первое.

— Второе: я думал, какой способ смерти может заставить человека кричать от боли десять с лишним минут... Скорее всего, он погиб так же, как эта тварь. Эта тварь — злобный призрак, возникший после смерти безкожей и обескощенной девушки. Вот в чём смысл зонта, нарисованного на приглашении.

<http://bllate.org/book/22708/2405156>